

Джейхун Рагимли

Кот, который вернул мне жизнь

«Автор»

2026

Рагимли Д.

Кот, который вернул мне жизнь / Д. Рагимли — «Автор», 2026

Я думал, что без нее я - ничто. Что жизнь закончилась, что смысла больше нет. Я лежал в темноте и ждал, когда все просто остановится. А потом в мою дверь позвонила кошка. Раненная, с белым пятном на груди - и с секретом. Я не знал зачем ее впустил. Не знал, что она останется. И уж точно не знал, что она умеет говорить - и что ее слова изменят все. Эта книга о том, как иногда жизнь возвращается к нам в облике, которого мы не ждем. И о том, что даже в самой глубокой яме есть свет.

© Рагимли Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кот, который вернул мне жизнь

Глава 1

1.

Артём не помнил, когда в последний раз выходил из комнаты по собственной воле. Три недели. Может, месяц. Дни слились в серую массу — рассвет, закат, снова рассвет. Шторы задёрнуты. Телефон на беззвучном. Мать стучала в дверь, оставляла еду под дверью, уходила на работу. Он не отвечал. Иногда ел, чаще нет.

На столе лежал телефон. Экран загорался десятки раз в день — сообщения от друзей, которые давно перестали быть друзьями: «Как ты?», «Выходи гулять», «Бро, ты там живой?» Он не читал. Только одно имя он искал в уведомлениях. Каждый раз, как наркоман дозу - «Лера».

Но её имя больше не появлялось. Последнее сообщение от неё было три недели назад: «Артём, не пиши мне больше, я тогда уже тебе при встрече сказал все и еще раз повторю: Прости. Я не могу. Ты хороший, правда. Но рядом с тобой я ничего не чувствую. Дело не в тебе, дело во мне. Прощай».

Он перечитывал это сотни раз. И каждый раз находил новую ложь.

«Дело не в тебе».

- Ложь. Если бы я был интереснее, если бы я был красивее, если бы я был достаточно. Если бы я умел вызывать эмоции, а не быть серым пятном.

Он лежал на кровати, глядя в потолок. Там была трещина — тонкая, как паутина. Он изучал её так долго, что мог бы нарисовать по памяти. Иногда ему казалось, что трещина растёт. Как и пустота внутри.

— Зачем? — прошептал он в потолок. — Зачем вообще всё?

Ответа не было. Только тишина. Густая, как вода.

2.

Мать ушла на работу в семь утра. Артём слышал, как хлопнула входная дверь. В квартире стало тихо. Он закрыл глаза.

«Ты хороший, но...Но».

Эти слова стали приговором. Он прокручивал в голове каждый их разговор, каждый момент. Где он ошибся? Что сделал не так? Может, слишком много писал? Слишком мало? Может, надо было быть холоднее? Загадочнее? Может, он просто не тот?

Он встал с кровати впервые за день. Ноги были ватными — он почти не ел. Подошёл к окну, отдёрнул штору: серый двор, серое небо, серые люди, всё серое.

На комод лежала фотография. Они с Лерой в парке — прошлой весной. Она смеётся, он смотрит на неё. Влюблённый идиот. Он взял рамку, посмотрел, потом поставил обратно. Перевернул.

«Дело не в тебе».

— А в ком тогда? — прошептал он.

Ответа снова не было.

Он вернулся на кровать, лёг, закрыл глаза и провалился в сон без сновидений.

Проснулся от дождя. Капли били по подоконнику — ритмично, настойчиво. Артём открыл глаза. В комнате было темно. Сколько он спал? Час? День? Он потянулся к телефону, батарея — 3%, время — 19:30. Он проспал почти десять часов.

На экране — уведомление от матери: «Я задержусь. Еда в холодильнике. Поешь, пожалуйста». Он не ответил. Положил телефон экраном вниз.

Внутри была странная пустота. Не боль. Боль была раньше: острая, режущая. Теперь осталась только тяжесть. Как будто внутри него медленно рос камень - он давил на грудь, мешал дышать, но не убивал, просто напоминал.

Он встал, подошёл к шкафу, открыл дверцу. На верхней полке — старая коробка из-под обуви. Он снял её, поставил на кровать. Внутри вещи, которые он не трогал много лет: билеты в кино, старый блокнот, зарядка от телефона, который давно сломался и в самом низу что-то твёрдое, завернутое в тряпку. Он развернул. Пистолет, отцовский, тот самый, который остался после того, как отец ушёл. Мать думала, что выбросила его, но Артём нашёл его в гараже три года назад и спрятал, не знал зачем, просто спрятал.

Он взял его в руки. Тяжёлый, холодный. Металл блеснул в тусклом свете.

- Дело не в тебе.

Артём смотрел на пистолет и впервые за три недели что-то почувствовал: не боль, не страх, что-то другое. Спокойствие? Нет. Решимость. Он сел на кровать, положил пистолет на колени, посмотрел в окно. Дождь усилился - капли стучали по стеклу, как чьи-то пальцы.

«Ты хороший, но...»

— Я знаю, — прошептал он. — Я знаю, что не тот, я знаю, что не смогу, я знаю, что никогда не буду счастливым, я знаю.

Он взял пистолет. Проверил — патрон на месте. Один. Вполне достаточно.

В дверь позвонили. Артём вздрогнул, пистолет дёрнулся в руке. Он замер: «Кто это? Мать? Она предупреждала, что задержится. Может, забыла что-то? Может, соседи?» Звонок повторился, настойчивее.

Артём встал. Пистолет спрятал в карман куртки, которая висела на стуле. Он подошёл к двери, посмотрел в глазок. Никого. И — странно — на коврике у двери что-то маленькое, чёрное. Он пригляделся - кошка. Она лежала на боку, тяжело дыша, одна лапа была вывернута под неестественным углом, шерсть слиплась от дождя и крови.

Артём открыл дверь. Кошка подняла голову, посмотрела на него. И ему показалось? — в её глазах было что-то, что-то большее, чем у обычного животного, что-то... понимающее.

— Ты откуда? — прошептал он.

Кошка не ответила. Просто смотрела и в этом взгляде было что-то, что заставило Артёма забыть о пистолете в кармане.

Он присел. Протянул руку. Кошка не отшатнулась. Только прикрыла глаза — от боли или от доверия?

— Ладно, — сказал Артём. — Ладно, идём. - Он взял её на руки. Она была лёгкая — кожа да кости и тёплая, живая.

Он занёс её в квартиру. Закрыв дверь. Куртка с пистолетом в кармане осталась висеть на стуле, а кошка, чёрная, с белым пятном на груди посмотрела на него и, на миг, она улыбнулась.

«Иногда жизнь возвращается к нам в самый тёмный момент — в облике, которого мы не ждём. И главное — не оттолкнуть её.»

Глава 2

Кошка лежала на старом полотенце, которое Артём постелил на полу в углу комнаты. Она не двигалась, только тяжело дышала и смотрела на него своими жёлтыми глазами.

Артём сидел рядом на корточках. В голове было пусто, только что он держал в руках пистолет, только что был готов нажать на курок, а теперь — кошка, раненая, беспомощная и почему-то это казалось важнее.

— Ну что с тобой делать? — пробормотал он.

Кошка моргнула, медленно, как будто поняла.

Артём встал. Нашёл в аптечке бинт, перекинь, вату. Мать держала всё в порядке на случай, если он когда-нибудь поранится. Он не поранился, но аптечка пригодилась.

Он вернулся к кошке и присел. Она не сопротивлялась, когда он осторожно взял её лапу. Только тихо мяукнула, не от боли, скорее от удивления. Лапа была вывернута, но не сломана. Растяжение, или вывих — он не был ветеринаром, но перевязал как мог. Кошка терпела.

— Ты откуда такая? — спросил он, завязывая бинт. — У тебя есть хозяин?

Кошка не ответила, просто смотрела и в этом взгляде было что-то... взрослое, понимающее. Артём отогнал эту мысль. Он слишком долго не спал, слишком долго был один.

Он налил в блюдце молоко. Поставил рядом. Кошка посмотрела на молоко, потом на него и покачала головой.

Артём замер. — Ты... что?

Кошка снова покачала головой, потом посмотрела на холодильник. Артём моргнул, потом встал и открыл холодильник: там была курица, варёная, мать оставила. Он отломил кусочек, положил на блюдце. Кошка посмотрела на курицу, потом на него, и кивнула.

Артём сел на пол, прислонился к стене. — Я схожу с ума, — сказал он вслух. — Определённо схожу.

Кошка ела курицу, медленно, аккуратно, как будто делала одолжение.

Ночью Артём не мог уснуть. Он лежал на кровати, глядя в потолок. Трещина казалась ещё длиннее или это его воображение. Кошка спала в углу, на полотенце, свернувшись клубком. Иногда она вздрагивала во сне, как будто видела что-то, что-то, чего не видел он.

Артём думал о Лере. Он всегда думал о Лере. Это было как болезнь. Как зависимость. Он просыпался с её именем на губах и засыпал с ним же. Она была везде: в каждой песне, в каждом запахе, в каждом прохожем с длинными волосами. Он не мог вырваться.

Он вспомнил их последний разговор. Не сообщение, разговор, живой лицом к лицу. Она стояла в парке. Ветер трепал её волосы, длинные, светлые, как в рекламе шампуня. Она смотрела на него и в её глазах не было ничего только пустота.

— Артём, — сказала она. — Я должна тебе кое-что сказать.

Он уже знал. По голосу, по взгляду, по тому, как она держала руки — скрещёнными на груди, как щит.

— Я слушаю, — сказал он. Голос дрожал.

— Я не могу больше, — сказала она. — Я пыталась, правда. Ты хороший, ты добрый, ты заботливый, но...

- Но.

— Но я ничего не чувствую, — закончила она. — Рядом с тобой я как будто... как будто я не живу. Понимаешь? Ты не вызываешь во мне эмоций, совсем, никаких.

Артём молчал. Слова застряли в горле.

— Дело не в тебе, — сказала она. — Дело во мне. Я не могу быть с тобой. Прости.

Она ушла. Просто развернулась и пошла, а он стоял и смотрел как она уходит, как её спина становится всё меньше, как она исчезает за поворотом. Он не побежал за ней, не закричал, не заплакал, просто стоял, потому что знал — бесполезно. Всё бесполезно.

Артём открыл глаза. В комнате было темно. Дождь давно закончился. Только тишина и, странно, тёплое прикосновение к руке. Он посмотрел вниз. Кошка сидела рядом с кроватью, положила голову на край матраса и смотрела на него.

— Ты чего? — прошептал он.

Кошка не ответила, просто смотрела. И в её взгляде было что-то, что заставило его замолчать: не жалость, не любопытство, понимание. Он протянул руку и погладил её по голове. Шерсть была мягкая, тёплая, живая.

— Знаешь, — сказал он тихо. — Я думал, что умру без неё. Правда. Я думал, что жизнь закончилась, что я больше никогда... что я не смогу... - Он замолчал. Слова были слишком тяжёлыми, слишком настоящими.

Кошка подняла голову, посмотрела на него и мяукнула, тихо. Но в этом звуке было что-то, что заставило его сердце сжаться.

— Ты понимаешь, да? — прошептал он. — Ты понимаешь, что я чувствую.

Кошка моргнула, медленно, как будто говорила: да. Я понимаю.

Артём закрыл глаза. И впервые за три недели заплакал, тихо, беззвучно. Слёзы текли по щекам, и он не вытирал их, просто лежал и плакал, а кошка сидела рядом и не уходила.

«Боль не уходит, когда ты плачешь. Но она становится тише.»

Глава 3

Утро пришло тихо. Без будильника, без криков матери, без уведомлений на телефоне. Просто свет, серый, робкий пробился сквозь щель в шторах и упал на пол.

Артём открыл глаза. Первое, что он почувствовал — тяжесть, та самая, привычная, как старый друг. Камень внутри - он никуда не делся, но было и что-то другое, что-то новое - тепло у ног.

Он приподнялся на локтях. Кошка спала, свернувшись клубком, у его ног. Она всё ещё была здесь. Не ушла, не исчезла, не оказалась сном. Артём смотрел на неё, на чёрную шерсть, на белое пятно на груди как снежинка, на перевязанную лапу, на то, как она дышит ровно, спокойно. Живая.

— Ты всё ещё здесь, — прошептал он.

Кошка открыла один глаз, посмотрела на него, потом закрыла, как будто говорила: куда я денусь.

Артём встал. Ноги были ватными, голова кружилась. Он не ел толком уже несколько дней, только воду из-под крана. Организм напоминал о себе — тихо, но настойчиво.

Он пошёл на кухню. Открыл холодильник. Там было пусто - только курица, которую он отдал кошке, жаренная картошка, да полбутылки кефира. Мать не успела купить продукты.

Он взял кефир и сделал глоток, потом ещё один. Горло сжалось — он давно не пил ничего, кроме воды. Но кефир был холодный, живой и это было приятно.

Он вернулся в комнату. Кошка уже сидела на полотенце и смотрела на него.

— Ты голодная? — спросил он.

Кошка моргнула, один раз, как будто сказала - да.

Артём открыл шкаф. Там была банка тушёнки — старая, забытая. Он открыл её ножом. Выложил половину на блюдце. Поставил перед кошкой.

Она посмотрела на тушёнку, потом на него, потом снова на тушёнку и начала есть, медленно, аккуратно.

Артём сел на пол, прислонился к кровати. Смотрел, как она ест.

— Знаешь, — сказал он тихо. — Я вчера хотел умереть.

Кошка подняла голову, посмотрела на него, не отрываясь.

— У меня был пистолет. Отцовский. Я держал его в руках. Я был готов. Я знал, что сделаю это. И тут — ты. Ты позвонила в дверь или не ты, кто-то позвонил, а потом ты появилась.

Кошка смотрела, молча.

— Я не знаю, зачем рассказываю тебе это, — продолжил он. — Ты ведь не понимаешь. Ты просто кошка, просто животное. Но... я никому не могу рассказать. Мать не поймёт. Друзья — они давно перестали быть друзьями. А Лера...

Он замолчал. Имя повисло в воздухе. Тяжёлое, липкое.

— Лера, — повторил он. — Она была всем. Понимаешь? Всем. Я думал, что мы будем вместе, всегда. Я думал, что нашёл ту самую, единственную. А она... - Он замолчал. Слова застряли в горле.

Кошка встала, медленно, прихрамывая на перевязанную лапу. Подошла к нему и села рядом. Положила голову ему на колено, Артём замер, потом медленно, осторожно положил руку ей на спину, погладил - шерсть была тёплая, живая.

— Ты странная, — сказал он.

Кошка подняла голову, посмотрела на него и Артём мог поклясться - в её глазах было что-то, что-то большее, чем инстинкт, что-то... человеческое.

— Ты понимаешь меня, — прошептал он. — Правда понимаешь.

Кошка моргнула. Один раз. Медленно.

Артём закрыл глаза. Камень внутри, тот самый, тяжёлый, вдруг стал чуть-чуть легче, совсем немного, но это было что-то.

— Ладно, — сказал он. — Ладно. Ты останешься. Я не знаю, зачем ты пришла, не знаю, откуда, но ты останешься. Я... я позабочусь о тебе.

Кошка снова моргнула и Артём был уверен — улыбнулась она.

День прошёл странно. Артём не ложился обратно в кровать. Впервые за три недели. Он сидел на полу, рядом с кошкой. Иногда вставал — налить воды, проверить повязку, просто пройтись по комнате. Он не открывал шторы, не смотрел в телефон, не думал о Лере. Ну, почти. Мысли приходили волнами, как прилив. Он отгонял их, смотрел на кошку, на её дыхание, на то, как она спит и прилив отступал. На время.

Вечером он услышал, как хлопнула входная дверь. Мать вернулась. Он напрягся. Сейчас будут вопросы: Почему не отвечал? Почему не ел? Что с тобой происходит?

Но мать не вошла. Только тихие шаги в коридоре, потом стук в дверь, осторожный.

— Артём? — голос был усталый. — Я купила продукты. И... я видела, у тебя свет горит. Ты... ты в порядке?

Артём молчал. Кошка подняла голову. Посмотрела на дверь, потом на него.

— Я в порядке, мам, — сказал он. Голос хриплый. Он давно не говорил с ней.

Пауза.

— Хорошо, — сказала она. — Хорошо. Я... я оставлю еду на кухне. Поешь, пожалуйста.

Шаги удалились. Артём выдохнул. Кошка смотрела на него. В её взгляде было что-то... одобрительное? Нет. Не может быть.

— Что? — спросил он. — Я сказал ей, что в порядке. Это уже что-то.

Кошка моргнула и отвернулась, как будто говорила: мог бы и лучше.

Артём усмехнулся. Впервые за долгое время. Усмешка вышла кривой, но настоящей.

— Ты ещё и критикуешь меня, — сказал он. — Отлично, просто отлично.

Ночью он снова не спал. Лежал на кровати, смотрел в потолок. Трещина была на месте - всё та же, но почему-то она больше не казалась ему зловещей. Просто трещина, просто потолок, просто комната.

Кошка спала рядом, на кровати. Он сам её туда положил. Она не сопротивлялась.

Артём думал о Лере, но в этот раз — по-другому: не о том, как она ушла, а о том, что было до: как они встретились, как он влюбился, как думал, что это навсегда.

«Ты не вызываешь во мне эмоций». Эти слова жгли, но сегодня чуть меньше. Может, потому что рядом было тепло, может, потому что он впервые за долгое время не был один.

— Знаешь, — прошептал он в темноту. — Я думал, что без неё я — ничто, пустое место, что я не смогу жить, не смогу дышать, не смогу... любить.

Кошка не спала. Он чувствовал это. Она слушала.

— Но сейчас... — он замолчал. Подбирал слова. — Сейчас я думаю... а что, если я ошибался? Что, если я не умру? Что, если... что, если я смогу?

Кошка подняла голову, посмотрела на него. В темноте её глаза светились — жёлтые, тёплые. И в этом взгляде было что-то, что заставило его сердце сжаться.

— Ты знаешь что-то, да? — прошептал он. — Ты знаешь что-то, чего не знаю я.

Кошка моргнула, медленно, и Артём был уверен — кивнула.

Он закрыл глаза и впервые за три недели уснул без мыслей о смерти.

«Иногда, чтобы начать жить заново, нужно просто кого-то спасти. Даже если этот кто-то — всего лишь кошка. Особенно если это всего лишь кошка» .

Глава 4

Прошло четыре дня.

Артём считал их по рассветам — единственному ориентиру, который у него остался. Четыре рассвета, четыре дня, в которые он не прикоснулся к пистолету. Четыре дня, в которые он вставал с кровати. Четыре дня, в которые он был не один.

Кошка поправлялась, медленно, но верно. Она уже могла ходить, прихрамывая, но без боли. Повязку Артём менял каждый день, осторожно, как учила мать когда-то давно, когда он был ребёнком и разбил колено. Он тогда плакал. Сейчас нет. Сейчас он бинтовал лапу кошки и молчал.

Она смотрела на него. Всегда. Каждое движение, каждый вздох. Он чувствовал этот взгляд, тёплый, внимательный, как будто она изучала его, как будто решала что-то, что-то важное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.